

Д. О. Добровольский

КОНВЕРСИЯ И АКТАНТНАЯ ДЕРИВАЦИЯ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ¹

Понятие конверсных и каузативных преобразований оказывается значимым для описания не только глагольной лексики, но и фразеологии. Одним из решающих факторов, способствующих этим преобразованиям, является принадлежность идиомы к определенному семантическому классу. Анализ материала показал, что конверсивные пары встречаются в составе довольно узкого круга семантических полей, причем для поля ФИЗИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ, ФИЗИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ и для некоторых других семантически производных от него конверсия — довольно типичное явление. Для образования каузативных пар важно, чтобы один из членов такой пары обозначал состояния, их (самопроизвольные) изменения, (самопроизвольные) процессы, а другой — активную целенаправленную деятельность некоего лица, имеющую своей целью изменение этого состояния или инициацию данного процесса. Еще одно условие образования конверсивов и каузативов — это членимость семантической структуры идиомы, параллельная покомпонентной членимости ее лексической структуры. Это значит, что слова — компоненты идиомы — должны обладать определенной семантической самостоятельностью. Глагольный компонент идиомы отвечает за преобразование и, соответственно, варьирует, а другая часть идиомы остается неизменной. В целом проведенное исследование показало, что семантико-синтаксические особенности глагольных идиом могут и должны анализироваться в тех же категориях и описываться в тех же терминах, что и синтаксическая семантика глагольной лексики. Парадигматика и таксономия глаголов и глагольных идиом обнаруживают характерные общие черты.

1. Предварительные замечания

Понятие конверсных преобразований, разработанное в рамках лингвистической модели «Смысл ↔ Текст» и активно используемое в Московской семантической школе (см. [Мельчук 1974; Апресян 1967; 1975; 1995; 1998; 2006; Апресян, Цинман 2002; Mel'čuk 1988; НОСС]), оказывается значимым и для описания фразеологии. Конверсивом некоторого выражения А является лю-

---

¹ Данная работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант 08-04-00173а). Автор благодарит И. М. Богуславского и Е. В. Падучеву, принимавших участие в обсуждении этой статьи на различных этапах ее создания.

бое выражение В, обозначающее ту же ситуацию, но отличающееся диатезой². Понятно, что конверсия напрямую связана с перифрастическими отношениями в языке и в этом смысле представляет собой одну из осей системной организации лексикона. Поскольку правила перифразирования высказываний обращаются к единицам всех уровней языковой системы, конверсные преобразования могут пониматься весьма широко (ср. [Богуславский 2008]). В рамках семантико-синтаксической категории конверсии могут рассматриваться пассивы и другие конструкции со страдательной семантикой (ср. подробнее [Апресян 1995: 264]), декаузативы³, инхоативно-каузативные пары и пр. Важно, что конверсия — это симметричное отношение, т. е. набор семантических актантов у конверсивов должен быть постоянным; ср. глаголы типа *покупать* — *продавать* или *заразить кого-л. чем-л.* — *заразиться от кого-л. чем-л.* В сфере фразеологии конверсивные пары образуют идиомы типа *дать по шапке* (*За опоздание начальник дал сотрудникам по шапке*) — *получить по шапке* (*За опоздание сотрудники получили по шапке от начальника*).

Явлением, близким к конверсии, является актантная деривация. Под актантной деривацией (см. [Плунгян 2000]) понимается такое преобразование предикатного выражения, при котором меняется набор и/или семантические роли его актантов, причем в актантных деривациях, выделяемых на материале глагольной лексики, сохраняется определенное лексическое единство сопоставляемых форм (либо это морфологические дериваты, либо то же самое слово). Применительно к фразеологии об актантной деривации есть смысл говорить в случаях, когда в ситуацию, описываемую предикатным выражением, добавляется еще один участник с определенной ролью (все остальные компоненты описания ситуации при этом сохраняются), или же один из участников ситуации элиминируется. Из возможных актантных дериваций здесь будут рассмотрены каузативы. Каузатив — это актантная деривация, связанная с введением в аргументную структуру участника с семантической ролью Агенса. Иными словами, каузативизация прибавляет валентность (ср. *пить что-л.* — *напоить кого-л. чем-л.*; *лежать где-л.* — *положить что-л. куда-л.*), а конверсия — нет.

В строгом смысле каузатив — это морфологический дериват, т. е. каузативизация выражается аффиксом (*висеть* — *повесить*, *кипеть* — *кипятить*, *расти* — *растить*, *сидеть* — *посадить*)⁴, хотя в языках типа английского часто оказывается формально не выраженным (ср. пару *The door opened* — *John opened the door*, где первое предложение может рассматриваться как декаузатив от второго, а второе —

² Диатеза понимается по [Мельчук, Холодович 1970: 117] как соответствие между семантическими и синтаксическими актантами предикатного выражения.

³ По крайней мере, при условии сохранения набора актантов; ср. *постоянные войны истоцили казну* — *казна истоцилась от постоянных войн* (пример Е. В. Падучевой).

⁴ См. подробнее [Падучева 2001]. В ряде случаев оба глагола образуются от основы прилагательного и характеризуются чередованием; ср. *сохнуть* — *сушить*, *ослепнуть* — *ослепить*, *отвыкнуть* — *отучить*.

как каузатив от первого). Поскольку в этой работе нас будут интересовать пары, образованные другими способами (типа *пойти с молотка* — *пустить с молотка*), мы будем говорить о каузативах и декаузативах в широком понимании, имея в виду семантические отношения между членами подобных пар. В качестве более точного обозначения этого явления можно использовать термины «семантический каузатив» и «семантический декаузатив». Часто отношения между членами каузативной пары узуально равноправны, т. е. в узусе в равной мере закреплены обе идиомы, образующие каузативную пару, так что затруднительно сказать, имеет ли здесь место каузативизация (*сидеть на хлебе и воде* → *посадить на хлеб и воду*) или декаузативизация (*сидеть на хлебе и воде* ← *посадить на хлеб и воду*).

Одна из целей данной работы — выяснить, насколько конверсивы и каузативы характерны для современной русской фразеологии, в частности для идиом. Это достаточно нетривиальная задача, поскольку в этой области нет четких априорных ожиданий. С одной стороны, и конверсия, и каузативизация представляют собой настолько общие явления в языке, что логично предположить их наличие во всех подсистемах лексикона. С другой — идиомы по определению характеризуются значительной нерегулярностью, а следовательно, могут и не допускать тех или иных продуктивных преобразований. Другая цель работы состоит в выявлении семантических или семантико-синтаксических условий образования конверсивов и каузативов. Ожидается, что одним из решающих факторов, способствующих этим преобразованиям, окажется принадлежность идиомы к определенному семантическому полю. Иными словами, для того чтобы подвергаться конверсии или каузативизации, идиома должна обладать значением определенного типа. Еще одним гипотетическим условием образования конверсивов и каузативов является членимость семантической структуры идиомы, параллельная (точнее: гомоморфная) покомпонентной членимости ее лексической структуры, т. е. слова — компоненты идиомы — должны обладать определенной семантической самостоятельностью. Это предположение основано на факте варьирования глагольного компонента, которое приводит к относительно регулярному и предсказуемому преобразованию значения выражения. Соответственно, глагольный компонент, отвечающий за образование конверсивных или каузативных пар, должен сохранять в составе идиомы свое значение, по крайней мере в версии, редуцированной до выражения соответствующей лексической функции.

2. Фразеологические конверсивы

Анализ материала «Словаря-тезауруса современной русской идиоматики» (далее — [Тезаурус 2007]), представляющего собой самый полный по словнику идиом словарь русской фразеологии, показал, что конверсные преобразования — явление в этой области скорее редкое. Всего встретилось более 30 пар фразеологических конверсивов, что для словника, содержащего около 8000 идиом, явно не слишком много. Наиболее часто встречающийся тип конверсивов — это пары иди-

ом с глаголами *дать* — *получить* и их синонимами. Ср. *дать сдачи* (*Морду ему набили и сдачи дать не позволили!* (Корпус Детективов)) — *получить сдачи* (*Папаша даже замахивался, правда, не ударил — или побоялся сдачи получить, или просто отвык сына по щекам лупцевать.* (Корпус Русской Прозы))⁵.

Идиомы-конверсивы обнаруживаются в ограниченном круге семантических полей. Перечислим их, прежде чем перейти к более детальному разбору. Это в первую очередь поле ФИЗИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ, ФИЗИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ. Далее следуют принципиально родственные поля:

НАКАЗАНИЕ; УПРЁК, ОСУЖДЕНИЕ, ПОРИЦАНИЕ, ОБВИНЕНИЕ, КРИТИКА, УКОР;
 КОНФЛИКТ;
 СОПРОТИВЛЕНИЕ, АГРЕССИЯ —

и менее тесно связанные с идеей физического воздействия/насилия поля:

ВЫГНАТЬ, НЕ ПУСКАТЬ;
 ПОТЕРЯ РАБОТЫ, УХОД С РАБОТЫ, УВОЛЬНЕНИЕ;
 ПОДЧИНЕНИЕ, ЗАВИСИМОСТЬ — ПРИНУЖДЕНИЕ, НАСИЛИЕ;
 КОНТРОЛЬ, ОТСЛЕЖИВАНИЕ.

Несколько особняком стоит поле РАЗРЕШЕНИЕ, и одной единственной конверсивной парой *получить* (*что-л. от кого-л.*) *на блюдечке* [*с голубой каёмочкой*] — *принести* (*что-л. кому-л.*) *на блюдечке* [*с голубой каёмочкой*] представлены семантически связанные друг с другом поля ПОМОЩЬ и ВЕЗЕНИЕ, УДАЧА.

В большинстве случаев идиомы-члены конверсивных пар семантически симметричны, т. е. их значения различаются ровно на компонент, отвечающий за диатетический сдвиг (мену диатезы, термин Е. В. Падучевой). Идиомы, в которых подобная симметрия отсутствует, будут обсуждены ниже.

2.1. Конверсивы поля ФИЗИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ, ФИЗИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ

Типичными для этого поля являются такие стилистически сниженные идиомы, как *дать в лоб* (*кому-л.*) — *получить в лоб* (*от кого-л.*), *дать по соплям* (*кому-л.*) — *получить по соплям* (*от кого-л.*), *дать по шее* (*кому-л.*) — *получить по шее* (*от кого-л.*). Характерно при этом, что агентивная валентность всех *получить*-коррелятов факультативна и в большинстве контекстов оказывается незаполненной. В этом смысле конверсивы данного поля большей частью оказываются не вполне симметричными с синтаксической точки зрения. Примеры употребления *получить*-коррелятов с заполненной валентностью (*от кого-л.*) либо не вполне стандартны по тем или иным основаниям, см. (1), либо идиома реализует в

⁵ В качестве источников примеров использовались базы данных и корпуса Отдела экспериментальной лексикографии ИРЯ РАН, а также Национальный корпус русского языка (www.ruscorga.ru).

таких контекстах не значение ‘физического воздействия’, а значение ‘наказания’ (подробнее об этом ниже) — как «в чистом виде», пример (2), так и в контексте языковой игры, пример (3).

- (1) Вместо него я *получил* золотую медаль и зонтиком *по шее от его мамы* на выпускном вечере (Ф. Искандер. Начало).
- (2) Думать, анализировать, воевать нестандартно — даже если рискуешь потом *получить по шее от начальства* за «своеволие» («Солдат удачи», 2004.09.08).
- (3) Близкая до неприличия схема составлялась и из биографии Бродского и обкатывалась, обнашивалась, подавалась еще при его жизни, хотя и не в лоб — из опасения *получить в лоб от него*, реального (А. Найман. Славный конец бесславных поколений).

Контекст (1) нестандартен по двум причинам: во-первых, он содержит зевгму — типичное средство языковой игры и, во-вторых, выражение *получить по шее* осциллирует между идиоматическим и прямым значением. Значение идиомы *получить по шее* отличается от значения соответствующего свободного словосочетания, в частности, тем, что — в случае идиоматической интерпретации выражения — подвергаться физическому воздействию могут разные части тела Пациенса, а совсем не обязательно его шея (ср. типичный пример (4)), в то время как контекст (1) из-за наличия инструментального актанта (*зонтиком*) заставляет скорее предположить, что «удар мамы» пришелся именно по шее.

- (4) А вот старая, как мир, глупая шутка: подкрасться к кому-либо незаметно и, крикнув: «а!», напугать человека — вызывает не страх. Это испуг — короткий всплеск эмоций. И хотя «шутник» вполне справедливо может *получить по шее*, испуг проходит быстро и бесследно (А. Букин. Детские страхи).

Контекст (3) также содержит зевгму — каламбурное противопоставление двух идиом *получить в лоб (от кого-л.)* и *в лоб сказать (кому-л. что-л./о чём-л.)*. К тому же это употребление идиомы *получить в лоб* может рассматриваться как нейтрализация значения: допустимой оказывается как интерпретация в смысле ‘физического воздействия’, так и в смысле ‘(нефизического) наказания’. Итак, в семантическом поле ФИЗИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ, ФИЗИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ мы имеем дело скорее с неточными конверсивами. Если же симметрия в семантике соблюдается, она часто нарушается в синтаксисе, т. е. поверхностная реализация диатезы в корелятах с глаголами *дать* и *получить* оказывается несимметричной.

Еще одной характерной особенностью конверсивов поля ФИЗИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ, ФИЗИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ оказывается их слабая идиоматичность. Такие выражения по некоторым параметрам напоминают коллокации. Рассматриваться как идиомы они могут скорее из-за характерного для них усложнения способа указания на денотат⁶, чем по более типичным для фразеологии основани-

⁶ В том смысле, что *ударить кого-л.* — более простой способ указания на денотат, чем *дать по шее кому-л.* — об этом факторе идиоматичности см. подробнее [Баранов, Добровольский 2008: 46—50].

ям — семантической переинтерпретации и непрозрачности. Действительно, выражения типа *дать в глаз* — *получить в глаз* вполне прозрачны и переосмыслены лишь в минимальной степени. Слабая идиоматичность подобных выражений объясняется прежде всего тем, что глаголы *дать* и *получить* обнаруживают соответствующие значения и за пределами идиом. Ср. фразы типа *А он как даст кулаком по столу* или эллиптический риторический вопрос *Ну что, получил!?*, где семантическая автономность глаголов *дать* и *получить* в значении ‘физического воздействия’ достаточно очевидна; ср. также коллокации с данными глаголами *дать пощечину/оплеуху* — *получить пощечину/оплеуху*. Кроме того, идиомы типа *дать в глаз* — *получить в глаз* неметафоричны. Это скорее метонимические выражения, в которых номинация части тела/лица (например, *глаз⁷, лоб, шея*) осмысливается по принципу *pars pro toto* как неспецифицированное указание на тело (чаще голову/лицо) Пациенса. Таким образом, здесь мы имеем дело не с метафорической переинтерпретацией, а с метонимическим сдвигом. Заметим попутно, что фразеология содержит весьма богатый материал для изучения связи метафоры и метонимии в лексической семантике.

В рамках семантического поля ФИЗИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ, ФИЗИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ встречается довольно много конверсивных пар, образованных по этой схеме, причем большинство таких идиом относится к сниженному стилистическому регистру и к жаргонным типам дискурса; например, *дать в бубен (кому-л.)* (с синонимичными вариантами *наварить в бубен (кому-л.)* и *выписать бубен (кому-л.)*) — *получить в бубен*; *дать/врезать по рогам (кому-л.)* — *получить/схлопотать по рогам*; *дать/оформить/двинуть в табло (кому-л.)* — *получить/схлопотать в табло*; примеры свидетельствуют о наличии довольно широкой (в том числе и окказиональной) вариативности в выборе глагола⁸, а следовательно, продуктивности образования конверсивных пар этого типа; ср. контексты (5).

- (5) — Щас как дам в бубен! — в сердцах орет Градусов (А. Иванов. Географ глобус пропил); Утром Вальке нос разбил. Чудной у него все-таки характер, бестолковый: трояк просила на опохмелку, не дал, да еще бубен выписал, а потом сам сказал, где самогон спрятан... (Корпус Русской Прозы); В который раз наступив на «Сонины грабли», Лиза пожалела о том, что в нужный момент не шелкнула Рите по лбу и не удержала от бестолкового визита, а также о том, что без лишних церемоний не наварила Соне в бубен (Д. Симонова. Шанкр).

Можно утверждать, что в данном семантическом поле действует некоторая схема-образец, которая в обобщенном виде может быть представлена как [X дал в/по {часть тела} Y-а] в значении ‘X ударил (избил) Y-а’ — [Y получил в/по {часть тела}

⁷ Здесь *глаз* понимается скорее как часть лица, чем как орган зрения.

⁸ В выборе существительного вариативность также достаточно широка. С появлением в молодежном сленге очередного нестандартного обозначения лица возникают и соответствующие идиомы-конверсивы. Это связано также и с тем, что идея физического насилия оказывается, видимо, одним из центральных концептов в дискурсе определенного типа.

У-а от X-а] в значении ‘У получил удар (был избит) X-ом’⁹. В связи с этим можно вспомнить выработанное в Грамматике конструкций противопоставление «штамповки» (coining) и «порождения» (generating). В то время как под понятием «порождения» объединяются продуктивные правила, использование которых позволяет говорящему порождать и понимать новые высказывания, под «штамповкой» понимается создание тех или иных конструкций по определенному образцу, не обладающему предсказательной силой¹⁰. Образование конверсивов по указанной схеме однозначно подпадает под понятие «штамповки». Любые «правила» в этой области следует интерпретировать лишь в том смысле, что соблюдение их обеспечивает следование некоторой выработанной языком конструктивной модели. Продуктивность соответствующей схемы сильно ограничена. Тем не менее порождение таких конструкций является не хаотично-случайным, а системным. Таким образом, рассматриваемые идиоматические выражения, возникающие в результате конверсии, могут быть описаны как конструкции, созданные по определенной схеме. Это относится, естественно, не только к семантическому полю ФИЗИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ, ФИЗИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ, а к и общим принципам образования фразеологических конверсивов.

2.2. Другие семантические поля

Выше уже было отмечено, что с полем ФИЗИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ, ФИЗИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ принципиально связаны такие поля, как (а) НАКАЗАНИЕ; УПРЁК, ОСУЖДЕНИЕ, ПОРИЦАНИЕ, ОБВИНЕНИЕ, КРИТИКА, УКОР; (б) КОНФЛИКТ; (в) СОПРОТИВЛЕНИЕ, АГРЕССИЯ; (г) ВЫГНАТЬ, НЕ ПУСКАТЬ; (д) ПОТЕРЯ РАБОТЫ, УХОД С РАБОТЫ, УВОЛЬНЕНИЕ; (е) ПОДЧИНЕНИЕ, ЗАВИСИМОСТЬ — ПРИНУЖДЕНИЕ, НАСИЛИЕ и (ж) КОНТРОЛЬ, ОТСЛЕЖИВАНИЕ. Причем поля (г) и (д) скорее связаны между собой — в какой-то степени также с полями (а) и (б), чем непосредственно с идеей физического воздействия/насилия. То же относится и к полям (е) и (ж). Некоторые идиомы полей (а-в) можно рассматривать как результат

⁹ В множество «частей тела» здесь включаются и метонимические лексемы; ср. *дать/получить по соплям*, а глаголы *дать* и *получить* представляют соответствующие семантические классы, т. е. в составе конкретных идиом эти концепты могут реализовываться с помощью разных языковых выражений, например *врезать, вмазать, наложить, наварить, оформить* или *схлопотать, влетело* и пр.

¹⁰ «We can distinguish two kinds of ‘creativity’ in language. In one case there is the ability of speakers, using existing resources in the language, to produce and understand novel expressions. In the other case, the one for which we use the term *coining*, a speaker uses existing patterns in the language for creating new resources. (...) Since the ability to create new words, using non-productive processes, is clearly a linguistic ability, it is my opinion that a grammar of a language needs to identify constructions that exist for ‘coining’ purposes as well.» [Fillmore 2006: 4]. Ср. также развиваемые в Московской семантической школе (например, [Апресян 2005]) идеи о роли «лексикографических ожиданий», которые, в отличие от продуктивных правил, не имеют предсказательной силы.

метафорического переосмысления выражений поля ФИЗИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ, ФИЗИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ. Многие идиомы-конверсивы этого поля появляются в переосмысленном значении в полях (а-в). Ср., например, *дать сдачи* — *получить сдачи* в контекстах типа (6) и (7).

- (6) Генка, проявив крайнюю глупость, *дал сдачи*, зеваки оживились, а Алька вошел в азарт и замолотил вовсю: расквасил Генке нос, губы, подбил глаз... (Корпус Русской Прозы); Так улыбаются, когда хотят ударить, когда можно наконец ударить и не *получить сдачи* (Б. Окуджава. Новенький как с иглочки).
- (7) Невозможно *дать сдачи* литературному злодею, не вывалявшись вместе с ним в болоте сквернословия («Лебедь», 2003.10.05); Если у государства появляется шанс пнуть соседа и не *получить сдачи*, оно немедленно это делает (Д. Емец. Таня Гроттер и колодец Посейдона).

Поскольку многие идиомы, входящие в семантическое поле ФИЗИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ, ФИЗИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ, способны развивать «нефизическое» значение по принципу регулярной полисемии, они дублируются в этих производных значениях в полях (а-в). Естественно, их способность образовывать конверсивы при этом наследуется. Как это часто происходит при регулярной многозначности, те идиомы семантического поля ФИЗИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ, ФИЗИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ, которые появились недавно, (еще) не развили «нефизического» значения. Так, жаргонные идиомы *дать/получить в табло*, *дать/получить в бубен*, *дать/получить по шам* имеют только одно — «физическое» — значение, в отличие, например, от выражения *дать/получить сдачи*, развившего, как видно из примеров (7), значение «нефизического сопротивления».

С другой стороны, в составе семантических полей (а-д) встречаются идиомы-конверсивы, не обладающие значением «физического воздействия». Например, выражения *дать по шапке* и *получить по шапке* входят в поля (а) НАКАЗАНИЕ (— *Большие чиновники только и нужны для таких моментов, — проговорил Всеволод. — Спасти дело и получить по шапке...* (В. Рыбаков. Вода и кораблики)) и (д) ПОТЕРЯ РАБОТЫ, УВОЛЬНЕНИЕ (*А ребяташек чем кормить, если тебе по шапке дадут с завода, об этом молодцы эти думают али нет?* (А. Н. Толстой. Хождение по мукам)). А конверсивы *дать/получить по башке*, *дать/получить по мозгам*, *дать/получить по рукам* представлены только в поле (а). Сходным образом у конверсивной тройки¹¹ из таксона НАКАЗАНИЕ *досталось на орехи (кому-л. от кого-л.)* (с синонимом *будет на орехи (кому-л. от кого-л.)*) — *получил на орехи (кто-л. от кого-л.)* — *выдал на орехи (кто-л. кому-л.)* в современном узусе отсутствует значение «физического воздействия». Ср. типичные контексты (8). Это зна-

¹¹ Конверсивные тройки — явление во фразеологии достаточно редкое. Отдельные примеры встречаются как в поле ФИЗИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ, ФИЗИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ, так и в его «нефизических» коррелятах. Ср., например, многозначные выражения *всыпать по первое число (кому-л.)* — *получить по первое число (от кого-л.)* — *влетело (кому-л. от кого-л.) по первое число*.

чение, однако, было актуальным еще в первой половине XX в., ср. (9), где эта идиома употреблена в несколько устаревшей форме *добавить на орехи (кому-л.)*.

- (8) Уже Саша дознается, *будет всем на орехи!* (В. Тендряков. Тройка, семерка, туз); Тихон и Варвара могли бы дать показания: от мамыши-домостроевки и им *доставалось на орехи...* (Корпус публицистики); Две существенные стратегические ошибки были допущены еще задолго до самих выборов, за что впоследствии *на орехи получили* и губернатор и представитель президента (Интерфакс-АИФ. № 17 (147). 1998); Право, как nepозволительно плохо, просто легкомысленно он организовал операцию! Хорошо, что об этом не знает Кручинин, — вот бы *выдал* он ему *на орехи!* (Н. Н. Шпанов. Ученик чародея).
- (9) Кипчаки избили его основательно и, когда он попытался разыграть и у них умирительную сцену «всеобщего прощения», *добавили еще и «на орехи»* (Г. Г. Белых, Л. Пантелеев. Республика ШКИД)¹².

Таким образом, в целом прослеживается ожидаемая линия развития. На базе изначально более конкретных, «физических» значений со временем развиваются более абстрактные, «нефизические». Какое-то время те и другие значения сосуществуют, а впоследствии более абстрактное значение может вытеснить из употребления значение конкретное. Ср. аналогичные наблюдения над идиомой *испустить дух* и ее немецким коррелятом *den Geist aufgeben* в [Добровольский 2004].

Специфичными для семантических полей (г) ВЫГНАТЬ, НЕ ПУСКАТЬ и (д) ПОТЕРЯ РАБОТЫ, УХОД С РАБОТЫ, УВОЛЬНЕНИЕ оказываются идиомы *дать пинка* и *получить пинка*. Поля (г) и (д) оказываются связанными между собой наиболее тесным образом: многие идиомы поля (г) развивают по принципу регулярной многозначности более абстрактные «нефизические» значения, относящиеся к полю (д). Семантические отношения между выражениями полей (г) и (д) напоминают отношения между идиомами полей ФИЗИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ, с одной стороны, и НАКАЗАНИЕ, а также КОНФЛИКТ и СОПРОТИВЛЕНИЕ — с другой. Ср. также идиомы семантических полей (е) ПОДЧИНЕНИЕ, ЗАВИСИМОСТЬ — ПРИНУЖДЕНИЕ, НАСИЛИЕ: *быть под каблуком (кто-л. у кого-л./чьим-л.)* — *держат под каблуком (кого-л.)* с инхоативно-декаузативным коррелятом *попасть под каблук (к кому-л.)*; *быть в кулаке (кто-л. у кого-л.)* — *держат в кулаке (кого-л.)* — и (ж) КОНТРОЛЬ, ОТСЛЕЖИВАНИЕ: *быть под колпаком (кто-л. у кого-л.)* — *держат под колпаком (кого-л.)*; *быть на крючке (кто-л. у кого-л.)* — *держат на крючке (кого-л.)*; *быть на прицеле (кто-л. у кого-л.)* — *держат на прицеле (кого-л.)*.

Еще одним семантическим полем, в котором представлены идиомы, связанные отношением конверсии, оказалось поле РАЗРЕШЕНИЕ. Ср. такие выражения, как

¹² Заметим, что эта группа идиом организована по схеме, отличной от обсуждаемой в разделе 2.1., в то время как сходная по некоторым параметрам конверсивная пара с компонентами *по шапке* может рассматриваться как «штампованная» по схеме [X дал в/по {часть тела} Y-a] — [Y получил в/по {часть тела} Y-a от X-a], так как *шапка* метонимически замещает голову.

дать добро (кому-л. на что-л.) — получить добро (от кого-л. на что-л.); дать (кому-л. на что-л.) зеленый свет — получить зеленый свет (от кого-л. на что-л.); дать/открыть зеленую улицу (кому-л./чему-л. на что-л.) — получить зеленую улицу (от кого-л. на что-л.)¹³, реализующиеся в характерных контекстах (10).

- (10) Хотя руководство лиги *дало зеленый свет* фармацевтической рекламе, оно ввело некоторые новые запреты («Рекламный мир», 2003.04.28); Именно эти грузы должны *получить «зеленый свет»*. («Труд», 1988.12.31); — Но ты знаешь, Иванько для нас очень много делает. Вот сейчас через него мы пробили Булгакова. Другие ни в какую не соглашались, а он *дал «добро»* (В. Войнович. Иванькиада); Российская делегация, оказывается, не имела полномочий подписывать какие бы то ни было соглашения. По российской бюрократической системе, прежде необходимо *получить добро* от всех министерств, имеющих малейшее отношение к документу, а также резолюцию правительства (Корпус Публицистики); Мы выступаем против того, что государство освобождает новоявленные религиозные объединения от налогов и *дает* проведению чужеземного культа *зеленую улицу* (С. Романов. Парламент); — Во-первых, я уберу с твоей дороги все материальные препятствия, во-вторых, возьму на себя все административные проблемы, в-третьих, в конце концов, *открою* тебе *зеленую улицу* к выпуску (В. Запашный. Риск. Борьба. Любовь).

Очевидно, что в основе конверсии этого типа лежит аналогия с неидиоматической доминантой данного синонимического ряда *дать разрешение* — *получить разрешение*. Все идиомы этого типа характеризуются явственно выраженной семантической членимостью, причем значение глагола в составе идиомы редуцировано до лексической функции $Opex_1$ и $Opex_2$ соответственно, а именная часть идиомы интерпретируется как ‘разрешение’. Это значение изначально «вмонтировано» в структуру транспортной метафоры, лежащей в основе идиом *дать/получить зеленый свет*, *дать/получить зеленую улицу*, где за зеленым цветом (противопоставленным красному, символизирующему ЗАПРЕТ) конвенционально закреплена символическая функция РАЗРЕШЕНИЯ.

Завершая рассмотрение конверсивов во фразеологии, отметим, что формы с глаголом *получить* и его синонимами встречаются в целом реже, чем выражения с глаголом типа *дать*. Соответственно, с точки зрения узуса такие конверсивные пары большей частью асимметричны. Так, форма *получить зеленую улицу* настолько редка, что не была включена в [Тезаурус 2007]. Тем не менее соответствующие контексты встречаются (ср., например, (11)), что свидетельствует об известной продуктивности конверсных преобразований в рассмотренных фрагментах фразеологической системы¹⁴. Иными словами, в случае конверсивных пар мы имеем дело не просто с двумя закрепившимися в узусе идиомами, между которыми уста-

¹³ Валентность (от кого-л.) при формах с глаголом *получить* и валентность (на что-л.) во всех выражениях этого типа являются факультативными.

¹⁴ Ср. также идиому *получить на орехи*, которая не зафиксирована в [ФСРЯ], хотя эта форма воспринимается как вполне стандартная и примеры ее употребления встре-

навливается отношение конверсии, а с реализацией некоторой системно обусловленной потенции варьирования диатезы.

- (11) ⟨...⟩ на моих глазах начал создаваться рынок российских ценных бумаг за рубежом. Он сразу оказался кормушкой для многих крупных чиновников в России. Как только они выходили в отставку, к ним бросались инвестиционные банки и предлагали создать фонд, который потом *получал зеленую улицу* на покупку всевозможных акций и появившихся позже различных государственных обязательств (А. Тарасов. Миллионер).

Такая асимметрия в употребительности членов конверсивной пары объясняется, по-видимому, наличием других возможностей диатетического сдвига, в частности возможностью вывести Агенса из фокуса, повысив коммуникативный ранг Бенефактива, например с помощью пассивизации исходной идиомы (см. подробнее [Добровольский 2007]); ср. также употребление идиомы *дать зеленую улицу* в неопределенно-личной форме в контекстах (12).

- (12) Мне *дали «зеленую улицу»*, все решаю я сам (В. Смехов. Театр моей памяти); Соавтора Р. не утруждал писанием, зато тот звонил в необходимые инстанции, все моментально решалось и картине *давали зеленую улицу*: сценарий принимался без поправок, несмотря на отрицательный отзыв худсовета, картина включалась в план студии ⟨...⟩ (В. Катанян. Лоскутное одеяло).

В целом рассмотренный материал показывает, что образование конверсивов во фразеологии происходит по определенным принципам, которые, однако, не являются продуктивными правилами. Отсутствие полной предсказуемости в образовании конверсивов может быть показано на примере идиом *дать дрозда (кому-л.)*, *задать/дать/поддать жару (кому-л.)*, *дать жизни (кому-л.)*, *дать шороху (кому-л.)* и *дать прикурить (кому-л.)*, которые не допускают (даже окказионально) форм **получить дрозда*, **получить жару*, **получить жизни*, **получить шороху* или **получить прикурить*. Возможно, причиной является, с одной стороны, туманность мотивационных связей некоторых из этих выражений (действительно, как *дрозд* связан с идеей наказания, порицания и т. п.?), а с другой — ненормативность соответствующих словосочетаний с *получить* в прямом значении, причем если *получить дрозда* еще как-то возможно в прямом значении (например, *в подарок*), то выражения **получить жару/жизни/шороху/прикурить* явным образом нарушают нормы сочетаемости¹⁵. В целом вопрос об «отказе узуса» использовать все предо-

чаются в корпусах (ср. (8)). В [ФСРЯ] представлена только — безусловно, более частотная — идиома *достаться на орехи*.

¹⁵ Такие идиомы, как *дать по щам* — *получить по щам* также воспринимаются как нарушающие нормы сочетаемости при их буквальной интерпретации, но если принять во внимание, что слово *щи* употребляется в молодежном сленге в значении ‘лицо’ (ср. достаточно употребительную сегодня идиому *на сложных щах* ‘с неприступным выражением лица’), то данные выражения оказываются вполне осмысленными с мотивационной точки зрения. Таким образом, подобные идиомы не должны рассматриваться

ставленные системой возможности нуждается в отдельном серьезном исследовании. Наличие репрезентативных корпусов позволяет собрать необходимые для решения этой задачи эмпирические данные.

Можно привести и другие примеры отсутствия симметрии в этой области. Встречаются идиомы, которые на первый взгляд выглядят как конверсивная пара, но, строго говоря, конверсивами не являются. Например, идиомы *воздать по заслугам* — *получить по заслугам* обнаруживают нетривиальные семантические различия, которые нельзя свести к мене диатезы: *воздают по заслугам* в качестве награды, а *получают по заслугам* скорее в наказание (на это обратил мое внимание И. М. Богуславский). Интересны также синтаксические особенности этих выражений. Так, *воздать по заслугам* — особенно в контекстах, содержащих отрицание — может управлять (хотя и редко) аккузативным дополнением: *Все эти почести ему воздали совершенно не по заслугам*. Отсутствие симметрии между этими выражениями проявляется также и в том, что *воздать по заслугам* — это, строго говоря, коллокация, а не идиома, т. е. выражение, напоминающее по структуре устойчивые словосочетания типа *возлагать надежды* или *одержать победу*. Напротив, выражение *получить по заслугам* в значении ‘наказания’ — типичная идиома. В этом — идиоматическом, переинтерпретированном — значении *получить по заслугам* не управляет аккузативным дополнением. Такое дополнение возможно лишь при «дословном» прочтении этого словосочетания (причем чаще под отрицанием), т. е. в случае, если *получить по заслугам* воспринимается не как идиома, возникшая в результате переинтерпретации ‘поощрения’ в ‘наказание’, а как коллокация, коррелирующая с выражением *воздать по заслугам*; ср. ⟨...⟩ *она всю жизнь завидовала Лике, считала ту безалаберной лентяйкой, не по заслугам получившей отличную работу...* (Д. Донцова. Уха из золотой рыбки).

3. Семантические каузативы во фразеологии

Как и конверсивы, семантические каузативы встречаются во фразеологии скорее редко. В [Тезаурус 2007] зафиксировано около 50 каузативных пар. Как правило, они образуются с помощью варьирования следующих глаголов:

пойти/уйти/отправиться — *пустить/отправить*:

отправиться на тот свет — *отправить на тот свет (кого-л.)*, *пойти с молотка* — *пустить с молотка (что-л.)*, *пойти/попасть под откос* — *пустить под откос (что-л.)*, *пойти по рукам* — *пустить по рукам (кого-л.)*, *уйти в свободное плавание* — *пустить в свободное плавание (кого-л.)*.

К этой группе каузативов примыкают выражения типа *идти/пойти/катиться/убираться на все четыре стороны* — *отпустить на все четыре стороны (кого-л.)*, *уйти*

как контрпримеры к высказанной гипотезе о причинах отсутствия полной регулярности в образовании фразеологических конверсивов.

на вольные хлеба — отпустить на вольные хлеба (кого-л.), в которых, однако, реализуется не столько ЛФ Caus, сколько ЛФ Perm (ср. [Мельчук 1974]). Эти выражения расматриваются здесь в том же ряду, что и точные каузативы.

остаться — оставить:

остаться в дураках — оставить в дураках (кого-л.), остаться с носом — оставить с носом (кого-л.), остаться без штанов — оставить без штанов (кого-л.), остались рожки да ножки (от чего-л.) — оставить рожки да ножки (от чего-л.); камня на камне не осталось (от чего-л.) — камня на камне не оставить (от чего-л.), мокрого места не останется (от кого-л./чего-л.) — мокрого места не оставить (от кого-л./чего-л.);

стоять/становится/встать¹⁶ — ставить/поставить:

становится на котурны — ставить на котурны (кого-л.), становится на одну доску (с кем-л.) — ставить на одну доску (кого-л. с кем-л.), во главе угла стоять/быть — во главе угла ставить (что-л.), стоять на коленях — поставить на колени (кого-л.), стоять на рогах — поставить на рога (кого-л.), стоять на атасе — поставить на атас (кого-л.), стоять на карте — поставить/бросить на карту, стоять на кону — поставить на кон (что-л.);

сидеть/сесть — посадить:

сесть на скамью подсудимых — посадить на скамью подсудимых (кого-л.), сидеть под замком — посадить под замок (кого-л.), сидеть на хлебе и воде — посадить на хлеб и воду (кого-л.), сидеть/висеть на шее (чьей-л./у кого-л.) — посадить [к] себе на шею (кого-л.), сесть в калошу/галошу — посадить в калошу/галошу (кого-л.), сесть в лужу — посадить в лужу (кого-л.);

выйти/выбиться — вывести:

выйти на первый план — вывести на первый план (что-л.), выйти на передний план — вывести на передний план (что-л.), выйти из строя — вывести из строя (кого-л./что-л.), выйти из себя — вывести из себя (кого-л.), выйти/выбиться в люди — вывести в люди (кого-л.).

Подобные идиомы входят в состав весьма разнообразных семантических полей, т. е., в отличие от идиом-конверсивов, здесь отсутствует концентрация вокруг какого-то одного доминирующего поля. Представляется, что основным семантическим условием для образования каузативных пар во фразеологии является принадлежность соответствующих идиом таким семантическим областям, в которых естественным оказывается противопоставление обозначения разных состояний, их (самопроизвольных) изменений, (самопроизвольных) процессов, с одной стороны, и целенаправленной деятельности Агенса, вызывающей такие состояния Пациенса, их изменение или иницирующей процессы, в которые вовлечен Пациент или Тема — с другой. Так, эти семантические области могут быть связаны с идеей

¹⁶ Для простоты изложения идиомы, выражающие длящиеся состояния и процессы, рассматриваются здесь в одном ряду с инцептивами.

- свободы (*уйти в свободное плавание — пустить в свободное плавание*),
- риска (*стоять на карте — поставить/бросить на карту, стоять на кону — поставить на кон*),
- уничтожения/разрушения/порчи (*камня на камне не осталось — камня на камне не оставить, остались рожки да ножки — оставить рожки да ножки, выйти из строя — вывести из строя*),
- неудачи (*уплыть из рук — упустить из рук, остаться на бобах — оставить на бобах, сесть в калошу — посадить в калошу, сесть в лужу — посадить в лужу*),
- общественного статуса и успеха (*выйти/выбиться в люди — вывести в люди*),
- значимости/актуальности (*выйти на передний план — вывести на передний план*),
- обеспеченности/небедности (*иметь крышу над головой — дать крышу над головой*),
- бедности (*остаться без порток — оставить без порток*),
- отсутствия ресурса (*[сидеть] на голодном пайке — держать на голодном пайке с инцептивом посадить на голодный паек*),
- воровства/кражи (*ноги выросли у чего-л. — приделать/приставить ноги чему-л.*),
- купли-продажи (*пойти с молотка — пустить с молотка*),
- ухода с работы/увольнения (*вылететь с треском — выгнать/вышибить с треском*),
- сопротивления/конфликта (*спуску не будет кому-л. — спуску/спуска не давать кому-л.*),
- избежания конфликта (*сойти на тормозах — спустить на тормозах*),
- состояния неудовольствия/раздражения (*выйти из себя — вывести из себя*),
- осторожности, предусмотрительности (*держаться на расстоянии — держать на расстоянии*) и др.

В [Тезаурусе 2007] идиомы-конверсивы и идиомы-каузативы представлены неединообразно. В зависимости от того, воспринимаются ли обе формы как равноправные или же одна из форм является базовой, члены конверсивных и каузативных пар либо оформляются как самостоятельные леммы, либо — нет. При этом они могут входить в один таксон (если его название задается настолько общими дескрипторами, что охватывает как концепт некоторого состояния, его изменения или некоторого процесса, так и концепт каузации этого состояния или процесса) или же в разные (если название таксона специфицировано относительно противопоставления состояния/процесса и его каузации). Ср. такие таксоны, как УНИЧТОЖЕНИЕ, РАЗРУШЕНИЕ, ПОРЧА, с одной стороны, и ТРУДНОСТИ, НЕПРИЯТНОСТИ vs. НАНЕСЕНИЕ ВРЕДА, СОЗДАНИЕ ПОМЕХ — с другой, ср. также СМЕРТЬ vs. УБИЙСТВО. Последний способ подачи материала выбирался в тех случаях, когда соответствующие семантические области оказывались настолько значительны по объему, что их деление на противопоставленные таксоны было лексикографически оправдано. Так, идиомы *пойти/попасть под нож — пустить под нож (что-л.)* или *пойти/попасть под топор — пустить под топор (что-л.)* представлены в одной лемме в таксоне УНИЧТОЖЕНИЕ, РАЗРУШЕНИЕ, ПОРЧА, а идиомы *отправиться на тот свет — отправить на тот свет (кого-л.)* или *отправиться к праотцам — отправить к праотцам (кого-л.)* — в таксонах СМЕРТЬ и УБИЙСТВО соответственно.

Первое, что бросается в глаза при взгляде на отдельные каузативные пары, — это уже отмеченное нами ранее (см. [Баранов, Добровольский 2009]) отсутствие в ряде случаев семантической симметрии. Обычно каузативы должны быть семантически симметричны, т. е. их значения должны различаться ровно на один компонент — ‘Р’ vs. ‘сделать так, чтобы Р’. Такие семантические отношения являются нормальными и для фразеологии; ср., например, употребление идиом *выйти в тираж* и *списать в тираж (кого-л.)* в контекстах (13).

- (13) По крайней мере, мне лично вдруг показалось, что я окончательно *вышел в тираж*, что меня опередили, что жизнь тускла, плоска и неинтересна (Евг. Попов. Подлинная история «Зеленых музыкантов»); Мужчину волнует работа, он расстраивается, что на службе его заведомо *списали в тираж...* («Семейный доктор», 2002.11.15).

Подобная симметрия присутствует, однако, в идиоматике далеко не всегда. В частности, каузативы могут различаться набором значений. Ср. обсуждаемые в работе [Баранов, Добровольский 2009: 33] идиомы *прийти к общему/единому/одному знаменателю* и *привести к общему/единому/одному знаменателю (что-л.)*. Первая идиома имеет лишь одно значение ‘(о людях) в результате обсуждения согласовать свои, изначально различавшиеся, мнения, представления и т. п. о чем-л.’. Вторая идиома имеет два значения: 1. ‘сделать так, чтобы некоторые явления, объекты действительности, их свойства и т. п. стали в своей основе иметь много общего’ и 2. ‘сделать так, чтобы какие-л. явления, объекты действительности, их свойства и т. п. приобрели общие для всех усредненные характеристики, что оценивается говорящим отрицательно’. Причем ни одно из этих значений не может быть представлено как простое производное от значения идиомы *прийти к общему/единому/одному знаменателю* по правилам образования каузатива. Интересно, что и устаревшие сегодня значения идиомы *привести к общему/единому/одному знаменателю* не могут рассматриваться как точные каузативы выражения *прийти к общему/единому/одному знаменателю*; ср. примеры (14).

- (14) Он добирался до имения, желал быть полным хозяином; отчего ж не венчаться на этой дуре, которую, конечно, он сумеет *привести к одному знаменателю* (Гл. Успенский. Новые времена. Три письма); Учение Беркутова было очень просто и выражалось в следующих немногих словах: всех *привести к одному знаменателю...* Все в большей или меньшей степени равняет людей перед лицом «знаменателя»... Это общая утрामбовка (М. Е. Салтыков-Щедрин. Пошехонские рассказы).

Приведем другой пример. Идиома *увидеть небо в алмазах* имеет, казалось бы, «хороший» каузатив *показать небо в алмазах (кому-л.)*. Однако эти идиомы симметричны только в одном из значений, входящих в семантическую область ПРОБЛЕМЫ, ТРУДНОСТИ, НЕПРИЯТНОСТИ; ср. контексты (15).

- (15) Я до ректора дойду! Я в министерство поеду! Они еще *увидят небо в алмазах* ⟨...⟩ (А. Житков. Кафедра); Митя посмотрел на запястья со следами Маркушинных

пальцев... Наверняка, будут синяки. Ничего, он потерпит до завтра. А завтра *покажет* ему *небо в алмазах!* (А. Житков. Кафедра).

Действительно, *увидеть небо в алмазах* понимается здесь в смысле ‘иметь серьезные проблемы’, а *показать небо в алмазах* — ‘сделать так, чтобы Пациент имел серьезные проблемы’. Такие симметричные употребления встречаются, однако, скорее редко. Ср. употребление идиомы *увидеть небо в алмазах* в значении ‘испытывать сильную боль’ (которое можно рассматривать как частный случай ‘неприятностей’) и ее (скорее, неточный) каузатив в контекстах типа (16).

- (16) В одиннадцать меня привезли в роддом, в двенадцать что-то вкололи. {...} В шесть прибежала акушерка, глянула на меня, что-то сказала сестре — и мне вкалили один за одним три укола. После чего я *увидела «небо в алмазах»* («Марийская правда», 2003.09.01); — Ох, — сказала она с яростью, — мне бы хотя бы одного фашиста вот сюда в руки, я бы *показала* ему *небо в алмазах* (Л. З. Уварова. Мытная улица).

Наиболее часто выражение *увидеть небо в алмазах* встречается в значении ‘испытать что-то очень хорошее’ и относится к таким семантическим полям, как СЧАСТЬЕ, РАДОСТЬ или УСПЕХ. Ср. типичные контексты (17).

- (17) Если папы и мамы очень постараются — их дети *увидят небо в алмазах* и будут учиться в Англии, а отдыхать на Канарах... («Наш современник», 2002.08.15); {...} мы-то будем ещё молоды; мы отдохнём; *увидим*, как было обещано, *небо в алмазах* и запируем на просторе. {...} (М. Палей. Поминование); Зарплата повысится настолько, что за нее не стыдно будет расписываться в ведомости, тиражи вырастут — короче говоря, сотрудники еще при жизни *увидят небо в алмазах* («Витрина читающей России», 2002.10.25).

В этом значении идиома восходит к Чехову (ср. (18)), т. е. понимание выражения *увидеть небо в алмазах* как ‘испытать что-то очень хорошее’ является, по видимому, самым старым и, очевидно, первичным, а значение ‘неприятностей’ возникло в результате его иронического переосмысления¹⁷. Примечательно, что в своем первичном значении эта идиома каузативов не образует.

- (18) Мы услышим ангелов, мы *увидим все небо в алмазах*, мы увидим, как все зло земное, все наши страдания потонут в милосердии, которое наполнит собою весь мир, и наша жизнь станет тихой, нежною, сладкою, как ласка (А. П. Чехов. Дядя Ваня).

Асимметрия в каузативных парах не сводится к несовпадению набора значений у членов пары. Часто отсутствие симметрии связано со степенью употребительности каждого из членов, а также с плохо предсказуемыми семантическими особенностями таких идиом. Например, в паре *вылететь в трубу* — *выпустить в трубу*

¹⁷ На возможность интерпретации значения ‘неприятностей’ как вторичного, т. е. как ироничного, цитирования Чехова с антонимическим эффектом обратила мое внимание Е. В. Падучева.

бу последнее выражение гораздо менее употребительно, а главное — эти выражения обнаруживают ряд семантических различий, не сводимых к чистой каузативизации. Судя по примерам употребления, *вылетает в трубу*, как правило, человек, а *выпускают в трубу* не человека, а ресурс. Нельзя сказать **Он выпустил меня в трубу*, а можно *Он выпустил именование жены в трубу*, но при этом нельзя сказать **Именование жены вылетело в трубу*¹⁸.

Анализ подобных случаев приводит к выводу, что каждая каузативная пара идиом нуждается в отдельном семантическом описании. Любая экстраполяция на основе общего принципа образования каузативов рискует исказить реальную картину.

В заключение этого раздела отметим, что отдельные идиомы образуют своего рода микропарадигмы, в которых в разных комбинациях могут присутствовать каузативы, конверсивы и инцептивы; ср. *почва уходит из-под ног* — *выбить почву из-под ног* — *лишиться почвы под ногами*; *стоять на ушах* — *встать на уши* — *поставить на уши*; *[стоять] под ружьем* — *встать под ружье* — *поставить под ружье*; *становиться на котурны* — *[стоять] на котурнах* — *ставить на котурны*; *[сидеть] на голодном пайке* — *держат на голодном пайке* — *посадить на голодный паек*; *сидеть/оказаться за решеткой* — *угодить за решетку* — *посадить за решетку*; *сидеть/висеть на шее* — *сесть на шею* — *посадить [к] себе на шею*. Подобные микропарадигмы встречаются и в других языках; ср. нем. *in der Tinte sitzen* «сидеть в чернилах» ‘находиться в неприятной ситуации’ — *in die Tinte geraten* «угодить в чернила» ‘попасть в неприятную ситуацию’ — *jmdn. in die Tinte reiten* «загнать кого-л. в чернила» ‘сделать так, чтобы кто-л. оказался в неприятной ситуации’. Видимо, здесь работают настолько универсальные механизмы преобразования предикатных выражений, что их действие распространяется даже на нерегулярную по определению сферу идиоматики.

4. Факторы, способствующие конверсии и актантной деривации

Представляется, что основной фактор, способствующий конверсным преобразованиям и каузативизации в сфере фразеологии, носит семантико-синтаксический характер. Для того чтобы подвергаться конверсным преобразованиям, идиома должна иметь две активных валентности на лицо. Чаще всего эти валентности заполнены Агенсом и Пациентом, реже — Агенсом и Адресатом или же Бенефактивом. Понятно, что для того чтобы соответствовать этому условию, идиома должна обладать семантикой определенного типа. Именно поэтому идиомы-конверсивы характерны для одних семантических полей и нехарактерны (или даже невозможны) для других. Анализ материала показал, что конверсивные пары встречаются в составе довольно узкого круга семантических полей, причем для поля ФИЗИЧЕ-

¹⁸ Этим наблюдением я обязан И. М. Богуславскому.

СКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ, ФИЗИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ и для некоторых других семантически производных от него конверсия — довольно типичное явление. Что касается актантной деривации, то и здесь принадлежность идиом к определенным семантическим областям представляется решающим фактором. Для образования каузативных пар важно, чтобы один из членов такой пары обладал семантикой активной целенаправленной деятельности некоего лица, имеющей своей целью изменение некоторого состояния или инициацию некоторого процесса. Причем такие изменения состояний или процессы должны обладать характеристиками, позволяющими мыслить их как самопроизвольные, т. е. совершающиеся без участия Агенса. Если такие семантические характеристики наличествуют, т. е. если противопоставление «самопроизвольного» и «каузируемого» воспринимается как естественное, вполне вероятно образование каузативной пары.

Еще одним фактором, существенным для конверсии и актантной деривации, является семантическая членимость соответствующих идиом. Иными словами, отдельные части идиомы должны обладать определенной семантической автономностью. Это достаточно очевидное условие, поскольку одна часть идиомы (в обычном случае это глагольный компонент) отвечает за преобразование и, соответственно, варьирует (причем это варьирование регулярно и предсказуемо с точностью до соответствующего семантического класса), а другая часть идиомы остается неизменной. Тем самым члены конверсивных и каузативных пар обнаруживают вполне определенные, неслучайные различия в лексической структуре, т. е. в компонентном составе данных идиом, и этим различиям в плане выражения регулярно соответствуют различия в семантике¹⁹. Уже одно это заставляет воспринимать каждую из таких идиом как членимую, т. е. состоящую из относительно автономных частей. Можно было бы подумать, что членимость является не причиной способности идиом участвовать в конверсных и каузативных преобразованиях, а следствием из наличия в языке парных идиом, связанных соответствующими семантическими отношениями. Однако это не так. В пользу первичности семантической членимости говорит в первую очередь наличие определенной динамики в образовании конверсивных и каузативных коррелятов; некоторые из них воспринимаются как окказиональные, не закрепившиеся в узусе, но, тем не менее, вполне нормативные выражения. Иными словами, носители языка интуитивно знают, какие идиомы допускают конверсные и/или каузативные преобразования, т. е. обладают системно обусловленной способностью варьирования диатезы, а какие — нет.

¹⁹ Естественно, встречаются и случаи отсутствия семантической симметрии, т. е. случаи, когда семантическое соотношение между идиомами, напоминающими по форме конверсивные или каузативные пары, оказывается непредсказуемым. В таких случаях мы, строго говоря, имеем дело не с конверсией и каузативизацией, а с принципиально различными идиомами, обнаруживающими пересечения в синтаксической структуре, лексическом составе и образной составляющей. Примеры такого рода разбирались выше.

Категория семантической членимости является одной из центральных для современной теории фразеологии и заслуживает отдельного подробного рассмотрения. Отметим здесь лишь, что тип семантической членимости, представленный в конверсивных и каузативных парах, часто отличается от «классического». В прототипическом случае семантическая членимость идиомы объясняется особенностями структуры лежащей в ее основе метафоры. Если между элементами метафоры и элементами актуального значения прослеживаются четкие корреляции, идиома оказывается семантически членимой. Ср. разбиравшийся в разделе 2.2 пример *дать/получить зеленый свет*. Именная группа *зеленый свет* означает ‘разрешение’ не потому, что существуют два коррелирующих выражения *дать зеленый свет* и *получить зеленый свет*, а потому, что в структуре транспортной метафоры *зеленый свет* — это разрешающий знак²⁰. Данная именная группа настолько автономна семантически, что выражения *дать/получить зеленый свет* можно описывать как коллокации, в состав которых входит идиома *зеленый свет*. Такое описание, строго говоря, было бы теоретически более аккуратным, хотя и более громоздким. Другое дело, что с лексикографической точки зрения оно вряд ли удачно.

Помимо этого типа семантической членимости, в материале представлены выражения, членимость которых не требует обращения к структуре мотивирующей метафоры. Это в первую очередь слабоидиоматичные метонимические выражения типа *дать/получить по шапке*. Поскольку слабая идиоматичность означает и более слабую устойчивость, относительная композиционность выражений этого типа, т. е. относительная семантическая автономность их компонентов, ощущается непосредственно, без обращения к мотивационным связям. Также и выражения типа *остаться/оставить на бобах*, *остаться/оставить с носом* ощущаются как членимые непосредственно, без обращения к структуре метафоры, что объясняется их слабой мотивированностью. Действительно, соотнести метафору «бобов» или «носа» с актуальным значением этих идиом можно только этимологически. Здесь, как и в случае метонимических выражений типа *дать/получить по шапке*, решающим фактором оказывается семантическая отдельность глагола. В каком-то смысле идиомы, членимые по такому принципу, уподобляются коллокациям. Возможно, есть смысл выделить выражения этого типа в особую — пограничную — группу. Важную роль в образовании подобных выражений играет аналогия, оказывающаяся дополнительным фактором членимости. Когда в рамках одного семантического поля встречается целая группа конверсивных пар с глаго-

²⁰ Живость метафоры объясняет также и такие существенные компоненты актуального значения, как ‘возможность осуществления запланированных действий’, ‘непрекращаемость авторитета разрешающей инстанции’ и пр. по принципу «можно ехать дальше, поскольку загорелся зеленый свет» → «можно действовать дальше, поскольку получено разрешение на продолжение начатого». Иными словами, *дать/получить зеленый свет* — это не просто ‘дать/получить разрешение на что бы то ни было’, а ‘дать/получить разрешение на продолжение начатого, на осуществление запланированных действий’.

лами *дать* и *получить* или целая группа каузативных пар с глаголами *остаться* и *оставить*, между этими выражениями устанавливаются парадигматические связи, следствием из которых оказывается интерпретация перекрестно коррелирующих частей этих идиом как семантически самостоятельных.

Образование однотипных выражений по аналогии — это филлморовская «штамповка» в чистом виде. По определенному выработавшемуся в языке образцу создаются новые выражения, причем следование этой схеме не является продуктивным правилом, т. е. сама схема не обладает предсказательной силой, что и отличает «штамповку» от «порождения».

Обобщая полученные результаты, отметим, что семантико-синтаксические особенности глагольных идиом могут и должны анализироваться в тех же категориях и описываться в тех же терминах, что и синтаксическая семантика глагольной лексики. Парадигматика и таксономия глаголов и глагольных идиом обнаруживают характерные общие черты.

Д. О. Добровольский

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва
dm-dbrv@yandex.ru

ЛИТЕРАТУРА

- НОСС — Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. 2-е изд., испр. и доп. / Под рук. Ю. Д. Апресяна. М.: Языки славянской культуры; Вена: Wiener Slawistischer Almanach, 2004. (Sonderbd. 60)
- ФСРЯ — Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А. И. Молоткова. 4-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1986.
- Апресян 1967 — Апресян Ю. Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола. М.: Наука, 1967.
- Апресян 1975 — Апресян Ю. Д. Лексические конверсивы в русском языке // *Linguistica Silesiana*. Т. 1. Katowice, 1975.
- Апресян 1995 — Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. 2-е изд., испр. и доп. М.: ШЯРК, 1995.
- Апресян 1998 — Апресян Ю. Д. Каузативы или конверсивы? // *Типология. Грамматика. Семантика*. К 65-летию Виктора Самуиловича Храковского. СПб.: Наука, 1998.
- Апресян 2005 — Апресян Ю. Д. О Московской семантической школе // *Вопросы языкознания*. 2005. № 1.
- Апресян 2006 — Апресян Ю. Д. Типы соответствия семантических и синтаксических актантов // *Проблемы типологии и общей лингвистики*. Мат-лы Междунар. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения проф. А. А. Холодовича. СПб.: Нестор-История, 2006.
- Апресян, Цинман 2002 — Апресян Ю. Д., Цинман Л. Л. Формальная модель перифразирования предложений для систем переработки текстов на естественных языках // *Русский язык в научном освещении*. 2002. № 2.

- Баранов, Добровольский 2008 — *Баранов А. Н., Добровольский Д. О.* Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008.
- Баранов, Добровольский 2009 — *Баранов А. Н., Добровольский Д. О.* Принципы семантического описания фразеологии // Вопросы языкознания. 2009. № 6.
- Богуславский 2008 — *Богуславский И. М.* Только ли у глаголов есть диатезы? // Вопросы языкознания. 2008. № 6.
- Добровольский 2004 — *Добровольский Д. О.* Регулярная многозначность в сфере идиоматики // Сокровенные смыслы. Слово. Текст. Культура. Сб. в честь Н. Д. Арутюновой. М.: Языки славянской культуры, 2004.
- Добровольский 2007 — *Добровольский Д. О.* Пассивизация идиом (о семантической обусловленности синтаксических трансформаций во фразеологии) // Вопросы языкознания. 2007. № 5.
- Мельчук 1974 — *Мельчук И. А.* Опыт теории лингвистических моделей «Смысл ⇔ Текст». М.: Наука, 1974.
- Мельчук, Холодович 1970 — *Мельчук И. А., Холодович А. А.* К теории грамматического залога // Народы Азии и Африки. 1970. № 4.
- Падучева 2001 — *Падучева Е. В.* Каузативный глагол и декаузатив в русском языке // Русский язык в научном освещении. 2001. № 1.
- Плунгян 2000 — *Плунгян В. А.* Общая морфология: Введение в проблематику. М.: Эдиториал УРСС, 2000.
- Тезаурус 2007 — *Словарь-тезаурус современной русской идиоматики / Под ред. А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского.* М.: Мир энциклопедий Аванта+, 2007.
- Fillmore 2006 — *Ch. Fillmore.* Idiomaticity // Berkeley Construction Grammar. <http://www.icsi.berkeley.edu/~kay/bcg/lec02.html>.
- Mel'čuk 1988 — *Mel'čuk I. A.* Dependency Syntax: Theory and Practice. Albany, NY: The SUNY Press, 1988.